

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Регулирование конкуренции на цифровых трансграничных рынках в Евразийском экономическом союзе. Юридические вопросы.

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Ульянов Ярослав Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: zeiboldwot@gmail.com

Евразийский экономический союз (далее - ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции созданной в 2014 г. на евразийском континенте и включающий в себя в настоящее время 5 государств - Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. Одной из особенностей ЕАЭС является то, что данная организация обладает наднациональным характером и ее органы, прежде всего Евразийская экономическая комиссия (далее - ЕЭК) уполномочена в рамках определенных в Договоре о ЕАЭС (далее - Договор) сфер осуществлять исключительную компетенцию, в том числе издавать акты, имеющие непосредственное применение на территории государств-членов ЕАЭС. Одной из таких сфер является контроль за соблюдением общих правил конкуренции, установленных Договором, на трансграничных, то есть затрагивающих территории более чем одного государства-члена ЕАЭС, рынках. При этом в ЕАЭС, в соответствии с положениями Договора выстраивается жесткая двухуровневая система регулирования конкуренции при которой ЕЭК исключительно уполномочена обеспечивать соблюдение закрепленных в Договоре правил конкуренции на трансграничных рынках, а национальные конкурентные ведомства (МАРТ в РБ, ФАС в РФ и т.д.) сохраняют исключительную юрисдикцию на территориях своих государств в отношении актов не имеющих трансграничный характер. Несмотря на ряд замечаний институционального, юридического и концептуального характера, высказываемых в том числе специалистами ОЭСР [2] ЕЭК уже более 5 лет осуществляет свои наднациональные полномочия, предотвращая ущерб конкуренции на трансграничных рынках. В то же время создание ЕАЭС, его органов и наделение их исключительной компетенцией по контролю за конкуренцией на трансграничных рынках совпало с стремительным развитием такого процесса в глобальной мировой экономике как "цифровизация". Всемирный банк в своем «Доклад о мировом развитии - 2016: цифровые дивиденды» отмечает, что «Цифровые технологии - интернет, мобильные телефоны и все прочие средства сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме - распространяются быстрыми темпами. За последние десять лет количество пользователей интернета выросло более чем втрое: в 2005 году оно равнялось 1 миллиарду, а к концу 2019 года, по некоторым оценкам, составляло более 4 миллиардов человек. Это означает, что сегодня сети связи соединяют фирмы, граждан и правительства прочнее, чем когда бы то ни было прежде.» [1] Появление новых цифровых продуктов, предлагаемых по новым моделям монетизации, механизмам взаимодействия поставщиков и покупателей, приводит к изменению структур рынков, и, для конкурентных ведомств многих стран возникла необходимость в изменении традиционных наборов инструментов, которыми они пользовались для выполнения своих функций. Такая трансформация экономики «стирает» географические границы рынков и определяет новые правила для участников рынка, прежде всего производственного сектора и демонстрирует новые модели ведения бизнеса за которым, зачастую, государства и межгосударственные объединения не успевают в части защиты конкуренции. Актуальна данная проблема и для ЕАЭС, где

в части компетенции и в отношении традиционных рынков возникали проблемы юридического характера, выводящие целый ряд антиконкурентных действий как из под юрисдикции ЕЭК, так и национальных конкурентных ведомств. В первую очередь хотелось бы обратить внимание на критерии трансграничности, установленные решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 г. № 29. Напоминаем, что именно при соблюдении данных критериев ЕЭК начинает осуществлять свою исключительную компетенцию. Ключевым критерием является охват географических границ товарного рынка территорий двух и более государств-членов. В то же время в многочисленных докладах и рекомендациях, подготовленных как в рамках государств-членов Европейской союза и США, так и международных организациях в части особенностей цифровых рынков в экономическом смысле отмечается невозможность доподлинно определить их географические границы, что является жизненно важным для оценки конкурентным органом потенциального нарушения конкурентных правил на традиционных рынках. [3] В действительности, например Яндекс представляет услуги веб-поиска не только на рынке Российской Федерации но и на рынках остальных государств ЕАЭС и в целом во многих государствах мира. В контексте установленных критериев трансграничности любое нарушение общих правил конкуренции Яндексом или любым другим хозяйствующим субъектом в цифровой сфере будет автоматически попадать под исключительную юрисдикцию ЕЭК, так как при использовании интернета в качестве среды предоставления, товар/услуга автоматически поставляется на все территории государств-членов ЕАЭС. Безусловно данный подход едва ли представляется разумным, когда потенциальные нарушения общих правил конкуренции на цифровых рынках будут всегда рассматриваться ЕЭК только лишь по формальному признаку трансграничности. В этой связи необходимо осуществить работу по актуализации правовой базы ЕАЭС для учета самой базовой специфики цифрового рынка - распространения в пространстве интернета. Одновременно наличие в ЕАЭС таких крупных компаний и сервисов, представляющих услуги на цифровых рынках возвращает к дискуссии вокруг отсутствия у ЕЭК полномочия, как правило свойственного национальным конкурентным ведомствам и иным трансграничным органам контроля за конкуренцией (Еврокомиссия) - контроля за экономической концентрацией. В ситуации, когда потенциальное слияние хозяйствующих субъектов в одном государстве может оказать значительное влияние на конкуренцию на соответствующем цифровом рынке во всем ЕАЭС представляется целесообразным наделить ЕЭК полномочием по оценке последствий такого слияния на общий рынок ЕАЭС и принятия решения по его допустимости. К другим предложениям можно отнести рассмотрения вопроса о выделении в антимонопольном подразделении ЕЭК отдельного "цифрового подразделения", которое в силу особой специфики цифровых рынков будет работать исключительно с ними.

Источники и литература

- 1) Обзор «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках», ЕЭК, 2021
- 2) Экспертный обзор правового регулирования и политики в сфере конкуренции в ЕАЭС, ОЭСР, 2021
- 3) Viktoria H.S.E. Robertson, Antitrust Law and Digital Markets, Vienna, 2020